

Ранее на Deadly Drunken Pirate,

— Черт бы побрал этого пацана... — бормотал себе под нос Кудзан всю дорогу от той стены до места, где он припарковал свой верный байк. Обычно он был таким же холодным, как лед, которым он повелевает, но то, что один и тот же мальчик появился и угрожал рассказать об этом, раздражало его неправильно. «Какая смелость у него есть, чтобы командовать мной? Даже если он внук Кулака».

Как только большой, долговязый мужчина нашел свой велосипед, Кудзан начал кататься по тонкой полосе льда. На пути к тому, чтобы покинуть Water Seven, он достал тот самый золотой Дэн-Дэн Муси, который Луффи «вернул» ему. «Подумать только, что из-за этой мелочи Мугивара (Соломенная Шляпа) до сих пор является одним из наших правительственных псов. Что же он за ребенок?» Кудзан не ждал ответа и просто ехал на велосипеде по ледовой полосе, гадая, какие беды ждут морпехов, а может быть, и весь мир.

Солнечные лучи пробивались сквозь крепления и падали на некоего черноволосого пирата, который дремал в своей удобной, теплой постели после долгой ночной вечеринки. Он застонал, когда свет разбудил его, и у него немного заболела голова; он не может напиться, но истощение — это не шутки. Но его настроение поднялось, когда он заметил, кто еще был под одеялом. Один из них был рыжим с головой на его плече, а брюнетка на его груди.

Луффи решил разбудить свою девушку лучше, чем солнце, потирая пальцем ухо. Это вызвало мурашки по ее спине, и Нами мягко проснулась, увидев, как любовь всей ее жизни улыбается ей. «Доброе утро, Китти Кэт, надеюсь, тебе было весело».

Нами не сказала ни слова и приподнялась, показывая, что она была такой же голой, как и родилась (если вам нужны горячие подробности, вам придется подождать этой главы в побочной истории!) Она игриво схватила Луффи за шею и растянула его, чтобы дотянуться лицом к лицу, так что Нами смогла хорошенько поцеловаться со своим парнем. «У меня была лучшая ночь в моей жизни, мой король~! Пока ты держишься за свое слово, я держусь за тебя». Луффи уткнулся носом в Нами, которая заворковала при виде этого.

Потом они заметили, что другая женщина, такая же обнаженная, как и первая, под одеялом шевелится. Нами осторожно отпустила эластичную шею своего парня до нормальной длины. Нет причин пугать Робин, после того, как бедняжка повела себя прошлой ночью. К счастью, этой пули удалось избежать, и она открыла глаза мужчине и женщине, которые отвели ее в свою спальню, чтобы «развлечься».

«Доброе утро, Робин, ты хорошо выглядишь». — сказал Луффи и приблизился к уху Робин: — Как прошла ночь? Пожилая женщина пустила слезу прямо перед тем, как страстно поцеловать Луффи. И хотя Нами хотела, чтобы она была женщиной на картинке, она решила расслабиться на своем парне и погладила Робин по спине.

«Пожалуйста...» прошептала Робин, прервав поцелуй и прижавшись лицом к крепкой груди, словно девушка, боящаяся еще раз проиграть. «Пожалуйста, позволь мне и твою девушку. Я люблю тебя, Луффи». И капитан пиратов, и штурман смотрели друг на друга в поисках поддержки, это был хрупкий этап, и они не могли позволить себе отступить или совершить какую-либо ошибку. Луффи решил аккуратно переместить лицо Робин на один уровень с Нами, последняя каким-то образом знала, что имел в виду счастливчик.

«Робин, мы говорили обо всем этом прошлой ночью и нашли решение». Сама женщина подняла глаза с надеждой, широко раскрыв уши. «Ты не собираешься быть моей девушкой...» И прежде чем Робин успела разрыдаться от этого «отказа», Нами подошла, чтобы поцеловать Робин! «Ты будешь нашим ».

«Но... но... я... я...» Робин еще не могла понять это, но почесывание головы немного ее успокоило. «Значит ли это, что я тоже буду встречаться с Нами?» На этот раз Луффи продолжал дразнить Робин, потирая лоб.

— Это значит, что ты будешь любовницей не только с моим парнем, но и тогда, когда мы будем наедине. - ответила Нами. «У меня уже есть много друзей на корабле, которых я могу назвать своими старшими сестрами, включая Нодзико. Но в тебе было что-то, что меня немного привлекало». Затем Нами приблизилась к другому уху Робина: «И, втайне, Луффи любит смотреть, как женщины играют так же, как он, и я».

Робин почувствовала, как покраснело ее лицо, но даже не пискнула. Через мгновение она обняла Нами и Луффи со свежими слезами счастья. "Спасибо, я люблю вас! Я люблю вас всех!" Луффи и Нами ответили тем же жестом.

«Мы осыпаем тебя всей любовью, которую ты только можешь просить для Робин, и я обещаю, что ты больше никогда не будешь совсем один. Никогда». Луффи завершил романтическое утро и успокоился в безмолвном групповом объятии.

XXXXX

Позже тем же утром,

"Давай, открывай~!" Каждый мальчишка и девчонка, наблюдавшие за происходящим, не могли не завидовать, кто-то больше, чем кто-то другой, наблюдая, как девочки кормят такого могущественного пирата, как младенца. Нами поделилась мандарином с одного из своих деревьев, которые были перемещены с корабля, в то время как Робин так же игриво ела кофейный пирог. Санджи почувствовал себя как удар под дых, когда его попросили приготовить что-нибудь к утреннему напитку Робин.

С другой стороны, большинство членов экипажа чувствовали либо зависть, либо благоговение перед тем, как повезло Луффи, что он так же привязан к Робин, как и к Нами. Они могли бы поклясться, что все трое провели ночь в одной постели. Как он это сделал, было загадкой, которую мужчины и пара женщин хотели разгадать. Чоппер и Айса были просто сбиты с толку,

в то время как буквальный слон в комнате, «меч, который съел дьявольский плод», Фанкфрид просто ел без забот. Тогда лед тронулся,

«Серьезно, старший брат, почему ты сегодня такой счастливый?» Чоппер подошел и спросил чистым, невинным тоном и с очаровательным лицом, которое может сделать только маленький ребенок. Айза стояла по другую сторону от «парочки» с таким же выражением лица.

«Робин станет нашей новой старшей сестрой?» — спросила она милым голосом, который почти заставил всех хохотать, если они все еще не были немного смущены первым вопросом. Взрослому всегда довольно неловко объяснять ребенку, откуда берутся дети.

«Это то, через что мы все проходим, что-то, что заставляет нас искать кого-то, с кем можно провести свою жизнь». Луффи ответил, и его команда начала немного нервничать из-за того, что он собирается сказать дальше. "Это называется-!" К счастью, неловкий момент был снят, когда капитан остановился в своей речи и повернулся к передней стене с видом, почувствовавшим опасность. В следующую же секунду все сделали то же самое; аура враждебности, смешанная со смертоносной силой, направлялась прямо на них. Это заставило команду насторожиться и напугало Чоппера и Айсу, чтобы они спрятались за Луффи. "Рассеять!"

Совершенно не тратя времени, Пираты Соломенной Шляпы отошли на некоторое расстояние от стены как раз вовремя, чтобы она обрушилась; например, когда носорог врывается в атаку. И это мог быть только один человек: «БРАТ! ЧТО С ВАМИ НЕ ТАКОЕ!?» Почему Герой морской пехоты, Кулак, Монки Д. Гарп. И он выглядел готовым треснуть в некоторых головах тоже.

«Кричи снаружи, если тебе от этого станет легче, дедушка». Луффи говорил спокойно, несмотря на этот сотрясающий землю голос. "Меня просто так воспитали и-!" Гарп не собирался идти цивилизованным путем и собирался нанести один из своих печально известных ударов, но он так и не достиг цели.

«Дедушка, ты собирался испортить немного хорошей еды. И ты удивляешься, откуда у меня такие плохие манеры». Луффи говорил с полной уверенностью, и это отразилось на лице Гарпа. Говоря о которых,

"Т-ты заблокировал "Кулак любви"!?" Гарп выглядел потрясенным, пытаясь пошевелить кулаком, который все еще был в руках его внука. Пираты Соломенной Шляпы услышали вздохи и отвисшие челюсти и обернулись, чтобы увидеть эскадрилью морских пехотинцев. Без сомнения, под крылом Гарпа и зрелищем того, как удар их начальника был остановлен, было невероятно.

«Я мог бы позволить тебе «дисциплинировать» меня в детстве, когда ты бросил меня в овраг, чтобы снова забраться наверх, оставить меня выживать в ночных джунглях и даже когда ты привязывал дюжину воздушных шаров к моей спине. И я знаете, это должно было сделать меня достаточно сильным, чтобы стать морским пехотинцем, дерьмо и все такое...» Все, даже Нами,

не могли поверить, что с молодым капитаном так обращалась его единственная семья. Тем более, что было что сказать так небрежно. «Но я не собирался позволять тебе делать из меня животное джунглей, которому не разрешалось учиться плавать или даже читать книгу».

"ЧТО!?" Этот коллективный ответ потряс саму землю и заставил здание вести себя так, как будто произошло землетрясение. Только Луффи был спокоен по этому поводу, лишь слегка пожалев своего дедушку, когда первый отпустил второго, когда его девушка отправила самого вице-адмирала в полет. — Как ты смеешь так обращаться с моим Луффи, старик! Нами потеряла всякий страх перед Героем Морского Дозора и схватила старика за воротник с дьявольским выражением лица. «И как вы думаете, что мой человек будет морским пехотинцем, если вы не дадите ему научиться ходить под парусом!? Вы пытаетесь убить его!?» Гарп мог только плакать от того, насколько страшной была женщина примерно в пять раз моложе его, и что он позволил ей низвести себя до уровня червя.

И, наконец, это прекратилось, когда Нами остановилась в своем яростном разглагольствовании и издала милое (и сексуальное) мурлыканье. "Спасибо, Китти Кэт. Теперь я покончила с этим, так что, пожалуйста, отпустите несчастного старика, пожалуйста~?" Луффи гладил волосы своей девушки, как будто она была настоящей домашней кошкой, и даже целовал ее в кожу головы, и это сработало. В то время как морские пехотинцы были чопорны по поводу всего этого, соломенные либо ухмылялись, либо дергались от открытого нежного тона своего демона-капитана; и Чоппер, и Айса подошли, как маленькие дети, к своим родителям, целуясь и давясь.

«Эй, Санджи, убери из кухни все рогаики. Дедуля их любит». Луффи повернулся к своему повару, который был неподвижен, как статуя, когда он впервые узнал, что капитан заставил другую женщину осыпать его любовью, в то время как у блондина ее не было. Когда повар не ответил, хорошая волна Хаки вернула его на кухню. «Чоппер, убедись, что у дедушки нет сердечного приступа. Конечно, он все еще член семьи». Маленький северный олень быстро покинул стул, за которым он прятался, обратным образом, принял свою человеческую форму (что напугало морских пехотинцев) и помог Герою Морского Дозора сесть на стул; Вернувшись в гибридную форму, Чоппер использовал врачебный прицел, чтобы проверить сердцебиение. "Теперь приходите и запустите это воссоединение, Плакса и Избалованный Идиот~!"

Пираты Соломенной Шляпы услышали пару стонов, но не слова отрицания. Никто из морских пехотинцев, казалось, не был обижен, пока из толпы не прошла пара фигур в разной одежде. В то время как большинство Пиратов Соломенной Шляпы не узнали этих двоих, Луффи все еще ухмылялся, а Зоро нахмурился, прежде чем широко раскрыть глаза. "ВЫ ДВОЕ!?"

«Правильно, Зоро. Коби, плакса, и Хельмеппо, сын бывшего капитана». Луффи явно нравилось выражение лица мечника. «Они из Шелл-Тауна, где мы с тобой впервые встретились. И я понимаю, что маленькая девочка Рика обслуживает посетителей с ее фирменными онигири (рисовые шарики) ».

"Ты получил это!" Ответил тот, что пониже, с розовыми волосами и в больших очках; это действительно был Коби. С течением времени и тренировками Гарпа, Коби стал тоньше и выше, приближаясь по росту к Луффи. Он также получил крестообразный шрам над правым

глазом. Его волосы стали длиннее и лохматее. Коби носит стандартную куртку Морского пехотинца, штаны и шейный платок, а также бандану с ярким рисунком, завязанную на лбу. Очки Коби все еще присутствуют, но он привык носить их на лбу, иногда используя их для чтения.

Что касается другого, с черным забралом и светлыми волосами, то он был Хельмеппо, но гораздо жестче и строже. На нем белая рубашка с бледно-зеленым жилетом поверх нее, фиолетовые штаны и черные перчатки. У него также теперь более длинные волосы, собранные в хвост, а также более мускулистый вид по сравнению с его первоначальным видом.

Зоро прошел мимо старого плакса и хорошенько разглядел мальчика, который когда-то мучил его и приказал убить для развлечения, нарушив обещание. Хельмеппо не сказал ни слова и не ерзал. — Ладно... — начал Зоро через некоторое время, — я признаю, что у тебя действительно есть лучшее колдунство, и ты на самом деле тренируешься с этими редкими ножами кукри.

«Мой отец был морским пехотинцем, но был опозорен. Я намерен добраться туда, куда он не смог, и однажды выследить его». Хельмеппо, наконец, заговорил, и Зоро лишь усмехнулся, даже обняв его за плечи.

«Убедись, что тебе будет больно. Я все еще ненавижу его». — сказал Зоро, и когда увидел, что Хельмеппо сжал кулак, тот ударил его своим. Это представляло довольно интересное зрелище: пират и морской пехотинец ладят друг с другом так, будто пара мальчиков дружит уже много лет. Не говоря уже о том, что обычно мрачный, а иногда и пугающий Зоро одновременно расслаблялся и наслаждался собой.

Что касается Коби, то все, что он сделал, это подошел к Луффи и пожал ему руку. Первый все еще был немного виноват перед пиратом за то, что маленький плакса избавился от своей трусости, своего прошлого пиратского юнга и взамен получил шанс осуществить свою мечту; Луффи даже сделал это одним махом!

"Эй, паршивец!" Конечно, момент был слишком хорош, чтобы продолжаться, когда старик, наконец, пришел в себя. «Что я хочу сказать, так это...!» Гарп уже был готов идти к Луффи, когда Санджи вышел с горой свежих рогаликов. Старик начал пускать слюни при виде этого зрелища, что заставило других задаться вопросом, какое отношение Луффи имеет к ребячливому и безрассудному обжоре. Они пытались игнорировать странную дрожь по спине (□).

Было довольно противно видеть, как десятки рогаликов поглощаются, как стая голодных диких кабанов. А когда тарелку очистили от изысков из теста, послышалась громкая отрыжка. "Ааа~! Это было хорошо!" Судя по его круглому животу, можно было догадаться, что Гарпу нравились рогалики. «Подожди! Я еще не сделал того, ради чего пришел сюда!» Внезапно Гарп встал, лишился полного живота и поднял внука за шиворот; не то, чтобы последний был обеспокоен этим. «Как ты смеешь нападать на Эниес Лобби и выставять нас на посмешище, украв один из наших кораблей, чтобы добраться домой автостопом!? Я научил тебя лучшему!»

После удара по голове все ожидали, что пиратский капитан получит сокрушительный удар по голове. За исключением того, что Гарп заснул, все еще в разгаре. "КАКОГО ЧЕРТА!?"

«Нет, у тебя правильные глаза. Он всегда так делает». Неудивительно, что Луффи не волновался, он достаточно знал своего деда, чтобы ожидать этого. Однако неловкое зрелище было нарушено, когда Гарп снова проснулся и заметил взгляды.

«Теперь ты совсем закончил, дедушка, можешь меня опустить». Луффи говорил невозмутимым тоном, из-за которого старик чувствовал себя глупо, на этот раз мягко опуская первого. «Теперь ты вспомнишь, чем ты хотел разmozжить мне голову. Ты хочешь знать, откуда я узнал в Логтауне о Драконе ». Луффи закончил это без самодовольной ухмылки или невозмутимого хмурого взгляда. Фактически, его лицо было почти бесчувственным; трудно было сказать, что думает об этом имени молодой капитан.

Гарп, с другой стороны, стиснул зубы, рассказывая о том, что произошло на последней остановке в Ист Блю перед Обратной горой. Как он пытался добраться до Луффи и наказать своего внука за то, что он был пиратом, а не морским пехотинцем. Вместо этого он столкнулся со своей плотью и кровью; настоящая паршивая овца в семье. Затем раздался крик Луффи на ветру, который заставил двоих взрослых понять, что Луффи знал что-то, чего ему знать не следовало.

«Кто такой Дракон?» Айса подошла к своему приемному старшему брату, чувствуя себя достаточно смелой, чтобы подойти к морскому пехотинцу, который пытался навредить Луффи, но вместо этого опозорился.

«Человек, который здесь имеет большое значение, Айса». Луффи заговорил. «Он известен многим как Дракон Революционер». Затем пришел мир, разбивающийся, как стекло,

"ЧТО!?" Дозорные, в том числе Коби и Хельмеппо, а также Пираты Соломенной Шляпы упали навзничь, когда слышали это имя. «Дракон, основатель и нынешний лидер Революционной армии!?» Все были особенно потрясены, услышав это имя, даже Чоппер.

"Да, а теперь объясни мне, как, черт возьми, ты узнал, кто он такой!?" Гарпу не нравилось, что все придавали большое значение Драгону прямо перед тем, как они поняли, что оба мужчины были из одной семьи.

— Я получил это от тебя. Таков был ответ Луффи, прежде чем Гарп успел это опровергнуть: «Перефразируя, мой Дьявольский плод позволил мне услышать твой любопытный ум, который сказал мне, что человек в плаще с татуировками на лице был Драконом». Конечно, Пираты Соломенной Шляпы к этому привыкли, пока Гарп ворчал что-то понятное, остальные дозорные были в восторге от того, что такая способность существует. — И да, я также узнал, что Драгон на самом деле... — начал Луффи и замолчал, чтобы нагнетать напряжение, а Гарп просто перестал отвечать вплоть до большого открытия. «... мой отец ».

"ЧТО!?"

<http://tl.rulate.ru/book/64926/1836966>